

Метакоммуникативный компонент в структуре институционального дискурса

Чалова О.Н.

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины», Гомель*

В статье рассматриваются основные аспекты функционирования метакоммуникативных речевых действий, представленных в одном из самых востребованных жанров институционального дискурса – научной дискуссии. При этом под метакоммуникативным действием понимается любой вербальный комментарий относительно речевого сообщения коммуниканта.

Цель статьи – классифицировать метакоммуникативные действия с учетом ряда коммуникативно-прагматических критериев.

Материал и методы. *Материал исследования – стенограммы 20 научных дискуссий по различным дисциплинам (2000–2015 гг.); методы – коммуникативно-прагматический анализ, трансформационный анализ.*

Результаты и их обсуждение. *Наблюдения за функционированием метакоммуникативных речевых действий в научной дискуссии позволяют сделать вывод о наличии большого числа разновидностей изучаемого феномена. Так, с точки зрения роли в развитии научного диалога метакоммуникацию целесообразно подразделять на оценочную и безоценочную (регулятивную и эпистемическую). В свою очередь оценочная метакоммуникация не является однородной и выступает в виде позитивно-, негативно- и позитивно-негативнооценочной. В то же время эпистемическая метакоммуникация имеет такие варианты, как обобщение, корректирование и редактирование, номинирование и пр., а регулятивная также реализуется с помощью нескольких приемов – передачи речевой инициативы, взятия инициативы и т.д. Кроме того, метакоммуникативные действия могут квалифицироваться в отношении других параметров: способа реализации цели (прямые и косвенные), характера реплик, на которые они ориентированы (рефлексивные и нефлексивные) и др.*

Заключение. *Таким образом, метакоммуникация является неотъемлемым компонентом научного дискурса, т.к., выполняя целый ряд самых разных прагматических задач, она играет исключительно важную роль в организации научного диалога (способствует правильной интерпретации смысла сообщений, аранжированию речевых вкладов коммуникантов, выражению отношения участников общения к предмету обсуждения).*

Ключевые слова: *научный диалог, метакоммуникация, стимулирующие и реактивные реплики, прагматическая функция, оценочность, мена коммуникативных ролей, эксплицитность и имплицитность.*

(Ученые записки. – 2016. – Том 22. – С. 135–140)

Meta-communicative Component in the Structure of Institutional Discourse

Chalova O.N.

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel

The article considers the aspects of functioning meta-communicative speech acts, found in one of the most demanded genres of institutional discourse – scientific discussions. By meta-communicative acts, we mean any verbal commentary about speech message of the speaker.

The purpose of the work is to classify meta-communicative acts according to several pragmalinguistic criteria.

Material and methods. *The research is based on transcripts of 20 scientific discussions in different subjects (2000–2015).*

The methods of the research include pragmalinguistic analysis as well as transformational analysis.

Findings and their discussion. *The analysis of the functioning of meta-communicative acts in scientific discussions allows us to see a great number of types and kinds of the phenomenon under study. Therefore, meta-communication in scientific dialogues should be divided into axiological and non-axiological, the latter being subdivided into regulatory and epistemic meta-communication. Axiological meta-communication in its turn is not homogeneous and is represented by positive, negative, and positively-negative acts. At the same time epistemic meta-communication has such variants as generalization, correction and editing, qualifying acts, etc., while regulative meta-communication is revealed in a few ways: giving the communicative initiative, taking the initiative and so on. Besides, meta-communicative acts can be characterized according to other parameters: the way of the realization of the pragmatic aim (direct and indirect acts), the types of message which are characterized by meta-communicative realization (reflexive and non-reflexive), etc.*

Conclusion. *Thus, meta-communication is inherent part of scientific discourse, as, performing a number of different pragmatic tasks, it plays an extremely important role in organizing scientific dialogue (helps to interpret the message in*

a proper way, to arrange verbal contributions of the speakers, to express the participants' attitude towards to problems under discussion).

Key words: scientific dialogue, meta-communication, initiative messages and responses, pragmatic function, axiology, the exchange of communicative roles, explicitness and implicitness.

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 22. – P. 135–140)

Под **метакоммуникацией** целесообразно понимать любое вербальное сообщение о форме и/или содержании как речевого взаимодействия в целом, так и конкретного высказывания в частности (*Это интересное и важное наблюдение. Я закончил формулирование основных тезисов первого пункта, и, если есть какие-то вопросы, то я могу на них сейчас ответить. Я продолжу мысль Ирины Дмитриевны. Вы мне задали вопрос и сами только что на него ответили. Я Вам дам слово позже*), что в полной мере соответствует емкому определению М.Л. Макарова, согласно которому метакоммуникация – это «коммуникация по поводу общения» [1, с. 98].

Повышенный интерес лингвистов к метакоммуникации [2–6] объясняется той важной ролью, которую метакоммуникативные речевые действия играют в процессе вербального взаимодействия: выполняя ряд значимых функций (комментирование, корректирование, уточнение и характеристика высказывания, регуляция речепроизводства, проверка понимания сообщения и др.), они помогают структурировать общение, анализировать содержание речи, формулировать отношение коммуникантов к предмету обсуждения и под., организуя, таким образом, речевое взаимодействие и повышая его эффективность.

Особое место метакоммуникативные речевые действия занимают в институциональном дискурсе (юридическом, политическом, деловом, научном и др.). Это связано с тем, что институциональный дискурс, участники которого общаются в заданных рамках статусно-ролевых отношений, предполагает большую или меньшую степень регламентированности и ритуализованности речевого взаимодействия, четкие ролевые, субординативные и этикетные нормы и правила, а следовательно, требует от своих участников регулярного использования дополнительных вербальных «усилий» (метакоммуникативных речевых действий), отвечающих за аранжирование речевых вкладов, как собственных, так и партнера по общению.

Одной из самых востребованных (с лингвистической и социальной точки зрения) разновидностей институциональной коммуникации является научный дискурс, в частности такой его жанр, как **научная дискуссия (НД)**, под которой следует понимать процесс речевого взаимодействия представителей научной

общественности с целью обсуждения (острополемиического или «мирного») и решения научной проблемы. Научные дискуссии разворачиваются, как правило, на научных форумах – научной конференции, научном семинаре, защите диссертации и др., протекают в реплицирующем режиме, т.е. представляют собой диалог в узком смысле.

Именно научная дискуссия и будет находиться в фокусе нашего последующего анализа, основные **задачи** которого сводятся к тому, чтобы прояснить специфику реализации метакоммуникативной составляющей НД; уточнить, какие реплики (стимулирующие, ответные или ответно-стимулирующие) носят метакоммуникативный характер чаще, чем другие; выделить функциональные и другие разновидности метакоммуникативных речевых действий в научном дискурсе и некоторые др.

Решение этих вопросов может позволить проникнуть в глубинные основы управления коммуникативными процессами, понять механизм возникновения и активизации институционального дискурса.

Цель статьи – классифицировать метакоммуникативные действия с учетом ряда коммуникативно-прагматических критериев.

Материал и методы. Материалом исследования послужили стенограммы русскоязычных устных научных дискуссий, разворачивающихся на 20 научных форумах (по гуманитарным и естественным наукам, а также по медицине), проведенных в период с 2000 по 2015 г.

Основной метод исследования – коммуникативно-прагматический анализ, а также элементы трансформационного анализа.

Результаты и их обсуждение.

I. Структурные типы реплик, имеющие метакоммуникативное оформление. В структурном отношении любой диалог, в том числе и научный, представляет собой последовательность реплик, которые можно разделить на три основных типа:

– **стимулирующие** – реплики, побуждающие собеседника к совершению речевого действия;

– **ответные** – реплики, в той или иной степени удовлетворяющие информационные запросы собеседника;

– **ответно-стимулирующие** – реплики, способные совмещать в себе функции речевого стимула и речевой реакции.

Остановимся подробнее на каждом из этих типов реплик, т.к. любой из них может иметь метакоммуникативную реализацию.

1. Метакоммуникативная реализация стимулирующих реплик. Подавляющее большинство стимулирующих реплик в научном диалоге представлено **вопросами**.

Вопросы всегда ориентированы на передачу слова другому человеку. Зачастую они выполняют исключительно коммуникативную функцию (запрос сведений) и осуществляют смену говорящего автоматически, при так называемой косвенной регуляции, т.е. не сообщают дополнительной информации о ходе общения: ***У всех больных синдром мультиорганной дисфункции развивался в таком сочетании? – Нет. Из ста десяти больных у 20,0 процентов отмечалась недостаточность желудочно-кишечного тракта в составе синдрома мультиорганной дисфункции.***

В изучаемом типе общения, однако, широко представлен и другой тип вопросов – **метакоммуникативных**. Их смысловая нагрузка стремится к нулю, а основная задача сводится к выполнению вспомогательных/второстепенных функций, связанных с организацией общения (номинативная, регулятивная и др. функции).

Метакоммуникативные вопросы выступают, в частности, в виде апелляций к модулю мнения собеседника (*Как вы думаете? Как вы считаете? Какие-нибудь соображения? Что Вы предлагаете?*), которые являются лишь дополнением к основной части стимулирующей реплики и выполняют служебную роль, а именно способствуют интерпретации главной части сообщения в необходимом (интеррогативном) ключе, например: *Вы говорили о глобализации в двух измерениях: в пределах одного государства – России и как тенденции в мире. Если глобализация не будет регулироваться государством, боюсь, что может возникнуть такая ситуация, когда Дальний Восток, Якутия объединятся в одну геополитическую зону, Бурятия – с Монголией, Внутренней Монголией и т.д. Как Вы считаете?* Несмотря на то, что основная часть этой реплики формально вопросом не является, ее автор с помощью фразы «Как Вы считаете?» открыто призывает собеседника воспринимать ее в качестве информационного требования и, таким образом, побуждает оппонента к вербальной реакции.

Понятно, что подобные вопросы-апелляции носят факультативный характер, и их отсутствие не разрушило бы смысл ключевой части реплики, что и позволяет приписывать им статус вспомогательного речевого действия. В то же время использование метакоммуникативных вопросов помога-

ет своевременно осуществить переход речевой инициативы от одного человека к другому и трактовать сообщение соответствующим образом.

2. Метакоммуникативная реализация ответных реплик. Если к коммуникативным ответам целесообразно относить реплики, полностью или частично удовлетворяющие информационные потребности адресата, то к **метакоммуникативным** – любые указания на неспособность или отсутствие возможности/необходимости/желания предоставлять запрашиваемые сведения, что ни в коей мере не противоречит определению метакоммуникации, приведенному в самом начале настоящей работы.

По нашим наблюдениям, все метакоммуникативные ответы, демонстрирующие неспособность говорящего высказаться по предлагаемой проблематике, можно объединить в рамках нескольких групп:

а) отказы отвечать без указания причины отказа: *К сожалению, не могу ответить на этот вопрос;*

б) констатация незнания: *У меня пока нет никаких ассоциаций по этому поводу (с возможным указанием на причину незнания: ссылки на нехватку времени, на то, что некоторое явление не являлось объектом анализа, и под.: Мне сложно будет ответить так в лоб, поскольку я сегодня больше готовился обсуждать не столько то, что такое методологическое мышление как тип мышления, сколько его типологические характеристики <...>);*

в) ссылки на внешние причины отказа отвечать, не связанные с неосведомленностью: *Вы мне задали вопрос и сами только что на него ответили. Вы неправильно формулируете вопрос.*

Метакоммуникативные ответы в научной дискуссии, безусловно, количественно уступают коммуникативным (информативным), что обусловлено необходимостью соблюдения правил речевого поведения, принятых в изучаемом типе коммуникации, стремлением соответствовать основным интенциям научного дискурса (донести максимум информации до индивидуального или коллективного адресата и привести достаточно аргументов в пользу своей позиции) и качествам научной речи (четкость, содержательность и под.).

3. Метакоммуникативная реализация ответно-стимулирующих реплик. В научном диалоге к **ответно-стимулирующим действиям** относятся любые **критические замечания**, которые всегда возникают как реакция на некоторое сообщение или часть доклада партнера по общению и в то же время по-

буждают последнего взять слово и вербально отреагировать на критику, например:

(1): *Дальше. Китай добровольно отказался от мирового лидерства. Это значит, что он существует в экономическом тандеме с США и вполне довольствуется прагматическими своими экономическими результатами.*

(2): *Это Вы так думаете, это все поверхностно, глубина там совсем другая.*

(3): *Я не думаю. Дело вот в чем. <...>*

В данном примере реплика 2 представляет собой возражение в ответ на вызовы оппонента, то есть порождена предыдущим высказыванием и реализует, таким образом, реактивную валентность, однако одновременно с этим воспринимается собеседником как побуждение высказаться по соответствующему поводу, что позволяет приписывать ей также и статус стимулирующей реплики.

Так же, как и стимулирующие и ответные реплики, ответно-стимулирующие сообщения в научной дискуссии могут характеризоваться коммуникативным и метакоммуникативным оформлением.

В качестве **коммуникативной критики** трактуются оценочные действия, выполняющие свою прагматическую функцию (выражение неодобрения) при отсутствии непосредственной характеристики высказывания партнера (*Выражаю несогласие с последним утверждением*), в то время как под **метакоммуникативной критикой** мы имеем в виду квалификацию сообщения партнера с точки зрения таких параметров, как неактуальность, неспособность вызывать интерес, отсутствие эстетической составляющей, нехватка/избыток объема и других количественных и качественных характеристик, что абсолютно согласуется с общепринятым определением метакоммуникации, приведенном в первом абзаце данной статьи (*Вы хотите верить в это? Верьте. Но имейте в виду, что я считаю вашу веру наивной и, в какой-то мере, для XX века смешной и некультурной <...>*).

Согласно результатам нашего анализа как коммуникативная, так и метакоммуникативная критика довольно широко представлены в изучаемом типе общения. Данный факт обусловлен, вероятно, рефлексивным характером научной дискуссии, где содержание и форма сообщений становятся предметом регулярного обсуждения, подвергаются обязательному мониторингу со стороны оппонентов.

II. Функциональные разновидности метакоммуникативных речевых действий. На наш взгляд, все многообразие функциональных разновидностей метакоммуникативных речевых действий, обнаруживаемых в на-

учном диалоге, можно объединить в рамках двух основных типов:

- оценочные действия,
- неоценочные действия.

Оценочная метакоммуникация фактически представляет собой аксиологическую характеристику некоторого сообщения (как собственного, так и партнера по общению). Она может быть либо а) отрицательнооценочной, т.е. нацеленной на критику высказывания собеседника или выражение сомнения относительно правомерности его взглядов (*У меня есть суждение, сомнение и возражение. Вы как-то странно рассуждаете <...>*), либо б) позитивнооценочной, а именно представляющей собой одобрительный комментарий позиции оппонента (*Это своевременный и абсолютно правомерный вопрос*).

Согласно результатам нашего исследования в изучаемом типе общения негативнооценочная метакоммуникация используется чаще, чем позитивнооценочная. Высокая частотность негативнооценочных метакоммуникативных реплик в научном диалоге обусловлена той ролью, которую играет полемика в организации вербального общения. Во-первых, полемические реплики (критические замечания) задают то «минимальное «напряжение» между адресантом и адресатом, наличие которого необходимо для возникновения речевого взаимодействия» [7, с. 182]. Кроме того, они выполняют в диалоге контролируемую функцию, предполагающую мониторинг и коррекцию содержания и формы коммуникативного поведения собеседника.

Неоценочная метакоммуникация в научной дискуссии также неоднородна и нацелена либо на а) обеспечение понимания сообщения (**эпистемическая метакоммуникация**), либо на б) урегулирование и упорядочение очередности вступления коммуникантов в диалог (**регулятивная метакоммуникация**).

Эпистемическая метакоммуникативная тактика, способствующая правильной интерпретации высказывания, реализуется в ряде приемов, основными из которых являются следующие: комментирование (*Что же касается второго моего вопроса, то следует заметить, что <...>*); обобщение (*Подводя итог сказанному, отмечу...*); объяснение (*Другими словами, нужно различить два типа суждений <...>*); корректирование и редактирование (*Правильнее сказать, те, при которых коммуникация оказывается связанной с мышлением и связанной с деятельностью*); номинация сообщения, обеспечивающая адекватную трактовку иллюкутивной цели вы-

сказывания (*Нельзя ли в связи с этим вопрос? Уменьшить только одно замечание. Уменьшить такое маленькое замечание*); уточнение (*Небольшое уточнение к тому, что я сказал <...>*) и некоторые др.

Регулятивная метакоммуникация, отвечающая за координацию речевой инициативы (передачу инициативы, взятие инициативы, отказ от инициативы и отстранение от инициативы [8, с. 214–219]), также представлена широким спектром действий (*Можно рассказать более конкретно о задачах? И мне хотелось бы передать слово и задать вопрос: а что же у нас происходит с полиомиелитом? Подождите, слишком много. Вот на этой оптимистической ноте мы и закончим. Подождите, у нас Рустем не закончил. Реплику можно?*) и может пересекаться с прочими видами метакоммуникации, в частности эпистемической, например: **Вы понимаете, что именно это вы дальше назовете симулякр** (в данном случае автор регулятивной реплики осуществляет передачу слова и одновременно мониторинг эпистемического состояния коммуниканта).

Говоря иначе, метакоммуникативные речевые действия в научной дискуссии могут выполнять сразу несколько прагматических задач и, следовательно, являться полифункциональными.

III. Прочие (нефункциональные) разновидности метакоммуникативных речевых действий. Кроме названных (функциональных) характеристик, весьма существенными для квалификации метакоммуникативных речевых действий представляются следующие параметры.

1. Рефлексивный / нерефлексивный характер сообщения. Если **рефлексивные метакоммуникативные действия** предполагают объяснение и описание собственного речевого поведения (*Я, конечно, не уверен в том, что <...> Я утверждаю, что этого никто не получал и до этого никто не доходил, кроме <...>. Интересно отметить другое <...> Не будет лишним сказать, что <...> Я не претендую на представление готового решения возникающих противоречий, но <...>*), то **нерефлексивные (реактивные)** — направлены на мониторинг вербального поведения собеседника (*Это вы верно подметили. Правильно. Точно. Справедливо. Вы совершенно правы. Не поспоришь. Вы не понимаете того, что написали. Вы схватываете очень точную вещь*).

Интересными представляются метакоммуникативные действия, которые условно можно назвать реактивно-рефлексивными. С одной стороны, они выступают в качестве возражения на стимулирующее сообщение партнера по общению, с другой же стороны,

они призваны комментировать собственное высказывание, предшествующее критическому замечанию собеседника (*Но я же не об этом говорил. Я имел в виду совсем другое. Вы меня не так поняли*).

2. Способ реализации. Функциональный (оценочный, эпистемический или регулятивный) компонент в структуре метакоммуникативного высказывания может иметь **эксплицитную** или **имплицитную** реализацию.

Рассмотрим случаи эксплицитной и имплицитной метакоммуникации на примере **метакоммуникативных вопросов**.

В рамках настоящей работы мы исходим из того, что **эксплицитно** вопросительная иллокуция представлена в вопросах-апелляциях, содержащих традиционные интеррогативные сигналы (инвертированный порядок слов, вопросительные местоимения и частицы, а также особую интонацию, которая в стенограммах научных дискуссий передается с помощью вопросительного знака): *Можно узнать Ваше мнение на этот счет? Что вы думаете по этому поводу?*

Что касается **имплицитно содержащейся** интеррогативной семантики, то она обнаруживается в целом ряде метакоммуникативных действий, которые варьируются от ссылок на непонимание (*Честно говоря, мне лично не совсем понятно, что означает внешняя апроприация философии. Я охотно могу понять и согласиться с тем, что имеет место апроприация философских институтов, в частности университетов. Что касается апроприации философии, имеется несколько иная ситуация <...>*) до сообщений об отсутствии сведений (*Борис Васильевич, вы не сказали, но в тексте у вас написано о деятельностном подходе, что это специфический подход методологического исследования*). Кроме того, имплицитный запрос сведений осуществляют и метаречевые действия, представленные сложноподчиненными предложениями наподобие *Интересно, что Вы имеете в виду*.

Хотя приведенные реплики не содержат эксплицитных интеррогативных сигналов, очевидно, что они направлены на получение от адресата речи ответа (вербальной реакции). Это и позволяет приписывать им статус косвенных вопросов.

Во-вторых, в пользу наличия интеррогативной иллокуции в семантике анализируемых реплик свидетельствует и тот факт, что они легко трансформируются в собственно вопрос с помощью одной или нескольких синтаксических операций. Так, например, фразу *Интересно, что Вы имеете в виду* можно преобразовать в вопросительную реплику с помощью единственного трансформационного приема — опущения (*Интересно,*

что Вы имеете в виду. = Что Вы имеете в виду?).

Удельный вес эксплицитных и имплицитных метакоммуникативных вопросов в рассматриваемом типе общения довольно высок, что объясняется общим интеррогативным характером научной коммуникации, который в свое время констатировала и блестяще обосновала Н.К. Рябцева [9].

Заключение. Таким образом, метакоммуникация в научном диалоге отличается неоднородностью и многоаспектностью, которые проявляются в том, что метакоммуникативные действия имеют ряд видов (стимулирующие, ответные и ответно-стимулирующие) и подвидов (оценочные и неоценочные, прямые и косвенные, рефлексивные и нефлексивные).

Метакоммуникативные речевые действия отличаются как по количеству, так и по характеру выполняемых функций. Наиболее релевантными комбинациями функций являются сочетание регулятивной и эпистемической роли, а также пересечение регулятивных и оценочных задач.

Литература

1. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 276 с.
2. Аристов, С.А. Прагмалингвистическое моделирование мены коммуникативных ролей: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.А. Аристов. – Тверь, 2001. – 212 л.
3. Воробьева, Е.М. Функциональные характеристики метакоммуникативных речевых действий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.М. Воробьева; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2006. – 22 с.
4. Гуревич, Л.С. Лингво-когнитивная теория пространства метакоммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Л.С. Гуревич; Иркут. гос. лингв. ун-т. – Иркутск, 2009. – 31 с.
5. Кашкин, В.Б. Метакоммуникация в пространстве обыденного и научного познания / В.Б. Кашкин // Вестн. ТвГУ. Сер., Филология. – 2011. – Вып. 1. – С. 21–27.
6. Никитина, А.В. Мониторинг как явление метакоммуникации / А.В. Никитина // Ярослав. пед. вестн. – 2012. – № 4. – Т. I. – С. 199–202.
7. Юдина, Т.В. Политическая дискуссия как разновидность диалогической речи / Т.В. Юдина // Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах: сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз.; под ред. М.Я. Цвиллинг. – М.: Наука, 1991. – С. 182–186.
8. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 4-е изд. – М.: УРСС, 2006. – 288 с.
9. Рябцева, Н.К. Интеррогативность научного языка / Н.К. Рябцева // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / Н.Д. Арутюнова (отв. ред.). – М.: Наука, 1989. – С. 241–258.

Поступила в редакцию 16.09.2016 г.